

Сюй Но помнил, что раньше его макушка приходилась Е Линьяню как раз на уровень подбородка, а теперь ему приходилось нарочно сутулиться — если бы он выпрямился, то, пожалуй, достал бы уже до носа Е Линьяня.

— Ха-ха... Брат, мне же уже двадцать три! Разве я еще могу расти?

Сказав это, Сюй Но выпрямился и, слегка повернув голову, оказался прямо перед высоким переносицей Е Линьяня. Он на мгновение замер, а затем прищурился:

— Кажется... кажется, я правда подрос!

Е Линьянь одной рукой обхватил Сюй Но за талию, притянул к себе и, почти неся на руках, направился прочь из ванной.

Они рухнули на кровать. Сюй Но перевернулся, и Е Линьянь тут же навис сверху. Глядя на лицо, оказавшееся совсем близко, Сюй Но протянул руку и коснулся тонких губ Е Линьяня, а подняв взгляд, утонул в глубине его бездонных глаз.

— Брат, ты что, снова стал еще красивее?

Пальцы Сюй Но плавно переместились, мягко погладив брови и глаза Е Линьяня. Почувствовав нечто, Сюй Но редкостно покраснел.

Е Линьянь слегка усмехнулся и опустил взгляд вниз:

— Ростом-то ты пошел ввысь, а вот здесь почему не растешь? М?

Закончив фразу, он слегка щелкнул его.

— ...

Сюй Но впервые не нашелся что ответить. Видя, что Сюй Но обескуражен, Е Линьянь улыбнулся еще шире. Заметив озорной блеск в глазах Е Линьяня, Сюй Но изогнул губы, и в его притягательных лисьих глазах промелькнула хитрая искра:

— Я тут в сети видео видел, там рассказывали про евнухов в Древнем Китае. Брат, знаешь? Не помню, при какой династии, но когда евнухам проводили процедуру оскопления, использовали термин «лишение власти».

— М?

Е Линьянь издал низкий, вопросительный звук. Не дождавшись ответа, он поднял глаза и увидел, что Сюй Но смотрит на него с соблазнительной, лукавой улыбкой. Сюй Но резко дернулся, и он услышал, как Е Линьянь тихо шикнул, после чего Сюй Но с усмешкой спросил:

— Ну так что, брат, можно ли сказать, что ты сейчас... «злоупотребляешь своей властью»?

Е Линьянь только тогда понял подвох и усмехнулся:

— Кто же просил тебя расти только в высоту!

Сказав это, он вонзился зубами в шею Сюй Но.

— Шик... Почему ты вечно меня кусаешь?

Сюй Но склонил голову.

— Раскройся!

Е Линьянь уткнулся лицом в его шею и внезапно усилил напор.

— Завтра еще дела...

Е Линьянь лишь ответил:

— Завтра... отдых.

Неизвестно, сколько прошло времени. От яркого света лампы под потолком у Сюй Но кружилась голова, а Е Линьянь, навалившийся на него, был подобен голодному волку — неутомимый, он даже не думал останавливаться!

Глаза Сюй Но подернулись дымкой, он поднял взгляд и посмотрел на Е Линьяня затуманенными, влажными глазами. Черты лица Е Линьяня были резкими и четкими — совсем не такими, как у самого Сюй Но. Во взгляде и бровях Е Линьяня чувствовалась необычайная суровость. Особенно когда он не улыбался — это выглядело даже пугающе.

Капля пота скатилась со лба Е Линьяня по щеке и упала прямо на губы Сюй Но. Сюй Но слизал солоноватую влагу, и это действие спровоцировало новую бурю яростной страсти со стороны Е Линьяня.

В такие моменты Е Линьянь всегда был свиреп и властен. Сюй Но уже давно к этому привык.

Воспользовавшись тем, что Е Линьянь откинул голову назад, Сюй Но приподнялся и нежно поцеловал его в подбородок, а затем медленно спустился ниже, остановившись у кадыка и начав ласково его облизывать. Услышав звук, вырвавшийся из горла Е Линьяня, Сюй Но прижался губами к его уху и прошептал:

— Брат, ты такой жестокий.

После всего Е Линьянь сидел, прислонившись к изголовью кровати, и курил, слегка нахмурившись. Сюй Но лежал на постели, слишком уставший, чтобы идти в ванную, и, заметив нахмуренные брови Е Линьяня, пробормотал:

— Брат, дела с Группой Наньфэн всё еще не улажены?

— М-м.

Лицо Е Линьяня потемнело. Он выпустил облако дыма и, о чем-то глубоко задумавшись, опустил взгляд. Волосы, которые обычно были зачесаны назад, растрепались после недавней бурной активности, и его узкие, чуть прищуренные глаза придавали ему ленивый вид, отчего привычная холодная властность словно испарилась.

Глядя на него, Сюй Но невольно вспомнил те времена, когда Е Линьянь ещё не был признан кланом Е.

— Брат, помнишь, какого ты был роста, когда мы в последний раз мерились?

Е Линьянь повернул голову, задумался, зажал сигарету в зубах, а затем протянул руку, подтащил Сюй Но к себе и уложил его голову к себе на плечо.

— В год, когда тебе исполнилось восемнадцать!

Он накрыл ладонью макушку Сюй Но, прижав его голову к своему плечу.

— В тот год ты был мне как раз по плечо!

— Ха-ха...

Е Линьянь вынул сигарету изо рта, выпустил колечко дыма и добавил:

— А потом дорос до подбородка!

Он тихо усмехнулся:

— А теперь уже до носа достаешь! Метр восемьдесят есть?

Сюй Но слегка прикусил его плечо.

— Метр восемьдесят шесть!

— Надо же, даже с долями!

Е Линьянь затушил сигарету и уже было потянулся выключить ночник, но, что-то вспомнив, отдернул руку.

— Когда ты уже избавишься от своей привычки спать при включенном свете?

Сказав это, он лёг и повернулся на бок, спиной к источнику света.

— Не избавлюсь! Боюсь темноты! Боюсь, что ничего не увижу! — пробормотал Сюй Но, зарываясь в одеяло.

Е Линьянь открыл рот, чтобы что-то ответить, но в итоге промолчал. Когда Сюй Но уже решил, что тот уснул, Е Линьянь вдруг произнёс:

— Сейчас ведь ты всё видишь, правда? Не бойся.

— Угу, брат, спокойной ночи.

Стоило Сюй Но закрыть глаза, как рука Е Линьяня потянулась из-за спины и обняла его, притягивая к себе.

Слушая, как дыхание человека за его спиной становится ровным, Сюй Но смотрел на небо, которое начинало отливать бледной синевой, но сон окончательно покинул его.

Голова была забита воспоминаниями о той аварии пятилетней давности, когда из-за повреждения нервов он сам на время ослеп.

При этой мысли лёгкая улыбка, обычно игравшая на его губах, тут же исчезла, а глаза помрачнели.

Та авария унесла жизнь его отца и матери Линьяня!

В то время Е Линьянь ещё не носил фамилию Е, он был Линем!

Сюй Но до сих пор отчётливо помнил их первую встречу: Е Линьянь был в тренировочном зале, боксировал, и пот лился с него градом.

Каким же тогда был Е Линьянь... невероятным!

Сюй Но осторожно повернулся, пальцами коснулся его красивых бровей, провёл по высокой переносице и остановился на тонких губах.

Поняв, что уснуть не выйдет, Сюй Но бесшумно поднялся с кровати, зашёл в гардеробную, ополоснулся, переоделся в белый домашний костюм и вышел из номера.

Возле дверей гостиничного номера, куда привезли Е Линьяня, стояли двое громил. Увидев Сюй Но, они посторонились.

— Открывайте.

Один из них достал ключ-карту, раздался писк, и дверь отворилась.

Это был люкс. Войдя, Сюй Но сразу увидел на диване девушку в откровенной ночной сорочке. Узнав в вошедшем Сюй Но, которого видела раньше, она было собралась встать, но, заметив следовавших за ним охранников, тут же вжалась обратно в диван.

— Я... я из компании господина Е...

— Тсс... — Сюй Но приложил палец к губам, призывая к тишине, и окинул девушку оценивающим взглядом с ног до головы.

Цек.

Кажется, он остался недоволен. Сюй Но подошёл к Шине и посмотрел на неё сверху вниз.

Шина видела, что Сюй Но выглядит доброжелательным и, похоже, даже моложе её самой, поэтому не особо испугалась. Сглотнув, она спросила:

— Это люди, которых прислал господин Е?

Сюй Но улыбнулся и покачал головой.

<http://bllate.org/book/22349/2341750>